

ЗАПАДНОПОЛЕССКОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ 1980-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг.) В ОЦЕНКАХ ЕГО КРИТИКОВ И ОППОНЕНТОВ

Олег Казак ; Артем Середя

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь;

Средняя школа № 3 г. Жабинки, Жабинка, Беларусь

olegkazak90@tut.by ; marcellinus@tut.by

Статья посвящена рассмотрению феномена западнополесского этнокультурного движения в Беларуси в позднесоветский период и в первые годы существования независимого государства. Основу источниковой базы статьи составили документы Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси.

Ключевые слова: Полесье, идентичность, сепаратизм

WESTERN POLESS ETHNOCULTURAL MOVEMENT IN BELARUS (LATE 1980s – FIRST HALF 1990s) IN ASSESSMENTS OF ITS CRITICS AND OPPOSIBLE

Oleg G. Kazak ; Artyom S. Sereda,

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus; Secondary school № 3 in Zhabinka, Zhabinka, Belarus

The article is devoted to the consideration of the phenomenon of the Western Polesie ethnocultural movement in Belarus in the late Soviet period and in the first years of the existence of independent state. The basis of the source base of the article was formed by documents of the Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus.

Key words: Polesie, identity, separatism

В годы «перестройки» (конец 1980-х гг.) активизировались движения, выступавшие под лозунгами защиты культурных и политических прав народов, официально не признанных властями советских республик. Например, в Советской Украине заявляют о себе активисты русинского движения [1]. В это же время в Советской Беларуси предпринимается попытка западнополесского «возрождения», деятели которого декларировали идею существования отдельного полесского (ятвяжского) народа, обладавшего уникальной культурой и историей. Лидером движения стал филолог, поэт и публицист Н. Н. Шелягович. В 1985 г. появляются его первые публикации на западнополесском диалекте. В 1988 г. было создано Общественно-культурное объединение «Полісьсе», которое в качестве основной цели декларировало достижение национально-культурной автономии западнополесского региона. На западнополесском диалекте начинают издаваться газеты «Збудінне» и «Баласы Полісься», полесский вопрос довольно широко освещался в СМИ. В 1990 г. была организована Западнополесская (ятвяжская) научно-практическая

конференция, участники которой признали право населения региона на формирование самостоятельного этноса. В 1994 г. Н. Н. Шелягович осуществил неудачную попытку баллотироваться на пост президента Беларуси. В 1996 г. прошел последний фестиваль западнополесской песни «Етвызь», после чего движение практически сошло на нет [2, с. 29].

Первая статья Н. Н. Шеляговича с концептуальным обоснованием этнической самобытности жителей Западного Полесья была опубликована в 1982 г. в газете «Голас Радзімы» [3, с. 2–3]. В статье приводится гипотеза балтской (ятвяжской) этнической природы населения региона, которая в последующем станет одним из главных объектов критики со стороны оппонентов западнополесского движения.

С 1984 по 1986 гг. Н. Н. Шелягович являлся аспирантом Института языкознания Академии наук (АН) БССР. В личном деле аспиранта отложилась позитивная характеристика от его работодателя – директора издательства «Мастацкая літаратура» М. Ф. Дубенецкого: «Н. Шелягович обратил на себя внимание издательства «Мастацкая літаратура» своим необычным поэтическим сборником, рукопись которого он сдал в издательство в 1983 г. Необычность сборника в том, что все произведения, как оригинальные, так и переводные, написаны на одном из самых интересных, и, возможно, самых богатых диалектов белорусского языка – так называемом пинском говоре. Художественный уровень произведений достаточно высок, что свидетельствует о бесспорном таланте автора, о больших возможностях и совершенстве его диалекта» [4, л. 7]. В то же время отдельные представители белорусской интеллектуальной элиты начинают с подозрением относиться к деятельности Н. Н. Шеляговича. В реферате дипломной работы за курс филологического факультета БГУ («Краткое фонетико-морфологическое описание одного западнополесского говора») Н. Н. Шелягович приводил доказательства того, что говор населения региона может трактоваться как самостоятельный язык. В экспертном заключении на реферат А. А. Кривицкий отметил: «Автор демонстрирует, что он знаком с некоторыми важными работами по говорам Брестского Полесья, но рассуждения автора о статусе этих говоров и их языковых отношений бездоказательные, беспочвенные и удивительные». Тем не менее, Н. Н. Шелягович был принят в аспирантуру и начал работу над темой «Южнозагородские говоры Западного Полесья (к генезису говоров брестско-пинской группы)» [4, л. 19–21, 35–35 об.].

В 1985 г. состоялся полноценный литературный дебют Н. Н. Шеляговича. В журнале «Беларусь» (№ 12 за 1985 г.) появляется подборка стихотворений автора на западнополесском диалекте. Ее предвзяла позитивная заметка Народного писателя Беларуси И. П. Шамякина: «С интересом послушал стихотворения Н. Шеляговича на западнополесском диалекте. Думаю, что с неменьшим интересом их прочитают и носители этого диалекта, и жители всей Беларуси. Публикация стихотворений на этом своеобразном диалекте белорусского языка видится мне делом полезным и нужным – и с точки зрения литературы. Потому что в личности Н. Шеляговича мне видится хороший белорусский поэт, который и стал поэтом благодаря своему родному говору. Именно родной говор, полешуцкий фольклор и есть тот источник, откуда черпает свои силы и темы поэзия молодого поэта» [5, с. 14].

«Лингвистические эксперименты» Н. Н. Шеляговича вызвали недовольство сотрудников Института языкознания АН БССР, которые считали творчество молодого поэта первым шагом к созданию нового литературного языка. Претензии к работе Н. Н. Шеляговича у сотрудников института возникли в июне 1986 г. во время аттестации аспирантов на Ученом совете. Его участники вменяли в вину Н. Н. Шеляговичу отсутствие публикаций и упорядоченной картотеки лексики, «желание создать отдельный литературный полесский язык». Аспирант парировал: «Я никакого языка не создаю. Я просто пишу на этом языке стихи. Это язык моей матери, он существует и теперь. Тут не надо ничего создавать. ... Я не создавал специальную картотеку. Я сам носитель этого языка, он у меня в голове. Это способ выразить свою душу. Известно, что в других странах также существует литература на диалектном языке. И это мое право писать на том языке, на котором я могу более точно выражаться». Научный руководитель А. А. Кривицкий отметил: «Я не так оптимистично смотрю на будущее Шеляговича, как он сам. Теперь Шелягович находится в значительном цейтноте и может не справиться со своими заданиями. Шелягович очень тяжело подчиняется руководству. Тема его диссертации очень конкретная. Все три года аспирант должен заниматься только своей лингвистической подготовкой и написанием диссертации. Иногда Шелягович занимается не тем, что касается диссертации». Было решено перенести аттестацию Н. Н. Шеляговича, обвиненного А. И. Подлужным в «недостаточной политической образованности», на сентябрь 1986 г. и «дать ему общественную нагрузку» [6, л. 65–68]. Н. Н. Шелягович был отчислен из аспирантуры (формально – по собственному желанию) осенью 1986 г.

В апреле 1988 г. при Белорусском фонде культуры было учреждено Общественно-культурное объединение «Полісьсе». Примечательно, что в центральной и региональной прессе того времени преобладали позитивные оценки деятельности молодого движения, в том числе со стороны белорусской национально ориентированной интеллигенции. Ситуация изменилась после публикации в газете «Літаратура і мастацтва» (органе Министерства культуры и Правления Союза писателей БССР) программной статьи известного белорусского писателя и общественного деятеля Н. С. Гилевича, который

становится одним из наиболее последовательных критиков западнополесского движения. Н. С. Гилевич считал, что создание нового литературного языка может привести к расколу белорусской нации: «Я посчитал бы всю эту «лингвистическую» шумиху нелепой, несвоевременной игрой, если бы не был уверен, что перед нами – продуманная стратегия, конечная цель которой – расчленив нашу нацию, для чего нужно подорвать основы ее прочности, ее единства. Известно, что одной из таких основ для каждой нации является ее общенародный литературный язык». Автор программной статьи также упрекал представителей белорусской интеллигенции, которые не замечали опасности, исходившей от активистов западнополесского движения [7, с. 5–6]. На страницах издания «Літаратура і мастацтва» в последующем помещались исключительно негативные оценки западнополесского движения, в то время как большинство других СМИ давали слово представителям альтернативной точки зрения. Спустя несколько месяцев после публикации статьи Н. С. Гилевича в газете «Літаратура і мастацтва» был опубликован обзор писем читателей, которые обвиняли Н. Н. Шеляговича и его сторонников в расколе белорусской нации, ненужной трате людских и материальных ресурсов, необходимых для белорусского национально-культурного возрождения [8, с. 9–11]. Подобные аргументы были наиболее популярны у критиков западнополесского движения.

Активисты западнополесского движения и симпатизирующие им представители белорусской интеллигенции апеллировали к имевшей место в позднесоветский период активизации внимания к проблемам сохранения и возрождения белорусского языка и культуры и утверждали, что полешуки также должны получить широкие культурные права. Н. Н. Шелягович в статье в методическом журнале «Беларуская мова і літаратура ў школе» (1989 г.) отмечал: «Белорусское Возрождение – возрождение белорусской культуры. А почему только, и в первую очередь, белорусской культуры? Почему некоторые симпатизирующие этим идеям отказывают в праве возрождаться самостоятельным путем ятвяжскому (полесскому) языку, культуре и народности? При этом отказывают ятвяжскому в пользу белорусского. А такие аргументы – это уже не сфера культурных понятий, а политических, точнее, национал-политических. Настоящее же возрождение белорусской культуры и языка не требует, не может требовать жертв, в том числе ятвяжских» [9, с. 7]. Аналогичной точки зрения придерживался историк, член-корреспондент АН БССР П. Т. Петриков (часть представителей интеллектуальной элиты того времени обвиняла его в скептической оценке белорусского национально-культурного возрождения). В 1990 г. в журнале «Политический собеседник» (орган ЦК КПБ) вышла статья П. Т. Петрикова «Загадки полесских пуш», в которой отмечалось: «Каждая нация или отдельная ее часть имеет право публично ставить и обсуждать волнующие ее национальные, социальные, экологические и другие проблемы, в том числе литературные и языковые. Включая, естественно, и право «создания» своего литературного языка, право выхода из одного национально-государственного образования в другое. Сторонники «единой и неделимой» Белоруссии решительно выступают за такое право для себя (борьба против влияния русского языка на белорусский язык, который превращает-де «родную мову» в «трасянку», за обязательную государственность белорусского языка и т.д.) и столь же решительно отказывают в таком праве полешукам» [10, с. 30].

Подобного рода публикации на страницах официальных изданий стали причиной появления распространенной гипотезы оппонентов западнополесского движения, согласно которой деятельность Н. Н. Шеляговича была инспирирована властями БССР для «сдерживания», «торпедирования» белорусского национально-культурного возрождения с целью недопущения его перерастания в сепаратистскую инициативу по выходу Беларуси из состава СССР. В частности, на заседании Ученого совета Института истории АН Беларуси 3 марта 1992 г. В. П. Крук заявил: «Есть сведения, что газета «Збудінне» инспирирована ЦК КПБ». Н. М. Забавский высказался более осторожно, однако разделял ту же точку зрения: «В свое время Шелягович мне показывал стихотворения на языке, который называл «ятвяжским». Сначала его нигде не поддерживали, а потом вдруг кто-то оказал большую поддержку. Наверное, так кому-то нужно». Солидарен с коллегами был и М. О. Бич: «Хочу добавить, что ему [Н. Н. Шеляговичу] и его немногочисленным сторонникам оказывают поддержку определенные структуры, например, Пинский горисполком» [11, л. 26–27]. После распада СССР определенную популярность получила версия, согласно которой западнополесское движение являлось орудием в руках «рваншистов», выступавших за предоставление русскому языку статуса государственного языка и последующее восстановление Советского Союза. Материалы подобной направленности особенно часто появлялись на страницах издания «Наша слова» (печатный орган «Товарищества белорусского языка»). Так, 28 апреля 1993 г. была опубликована статья заместителя председателя Белорусского народного фронта Ю. В. Хадыки. Автор отмечал: «... Ощущая себя тут на протяжении десятилетий хозяевами жизни и относясь к местному населению, как к людям низшего сорта, эти представители русификаторской коммунистической номенклатуры хватаются за соломинку, боясь утратить почву под ногами, когда наше национальное возрождение победит. Поэтому и разжигают национальную вражду, отказывая белорусам в очевидном праве иметь образование на своем языке. Поэтому и выдумывают искусственные проблемы, вроде «западнополесского языка», пытаюсь вызвать напряжение в обществе. ... Цель их очевидна: разжечь межнациональные споры в Беларуси, чтобы с мутной воды всплыли на свет Божий интересы третьей стороны – русскоязычного меньшинства, которое

«обижают» на периферии всего бывшего СССР» [12, с. 3]. Статья схожего характера была опубликована в одном из июньских номеров (1993 г.) газеты «Наша слова»: «Не секрет, что имперские силы в бывшем СССР делают ставку на разжигание национальной враждебности в недавно созданных государствах, чтобы развязать в них кровавые войны, ослабить их и в конце концов присоединить к «единой и неделимой». ... И вот тут как нельзя кстати пришлось коммунистам ОКО «Полісьсе». Цель у них простая: в случае победы национально-демократических сил в Беларуси попробовать поднять путч в западнополесском регионе. Вот тут и понадобится Шелягович с компанией, чтобы придать правительству созданной республики какую-то национальную окраску. Только пусть шеляговцы не тешат себя напрасными надеждами: большевикам они быстро станут ненужными, и те найдут способ, чтобы избавиться от своих бывших союзников» [13, с. 2]. Сторонники данной точки зрения часто апеллировали к позитивному отношению Н. Н. Шеляговича к русскому языку, его призывам установить в качестве государственных языков наравне с белорусским русским, западнополесский и польский языки.

Не менее популярной среди критиков западнополесского движения была версия, согласно которой его активисты действовали в интересах Украины. В одном из номеров газеты «Літаратура і мастацтва» была опубликована статья студента И. Барановского, представлявшая собой критический отзыв на упомянутую публикацию П. Т. Петрикова. И. Барановский отмечал: «Насколько мне известно, ОКО «Полісьсе» (ятвяги) в неплохих отношениях с «Рухом». А путем утверждения тождественности языка на Волыни и на Брестчине недолго дойти и до вывода, что это все украинский язык, а значит, концепция ятвягов быстро исчезает и остается одна украинская концепция» [14, с. 5]. На упомянутом заседании Ученого совета Института истории АН Беларуси М. М. Чернявский заявил: «Я знаю, что их [активистов западнополесского движения] мечта – присоединение к Украине путем автономии. Они ошибаются. На Украине этой проблемы нет, и никто их там не поддержит, их поглотит в целом здоровая украинская нация» [11, л. 29]. По результатам обсуждения на Ученом совете П. Ф. Лысенко и В. А. Полуяном было подготовлено открытое письмо, опубликованное в республиканском издании «Народная газета» и брестской областной газете «Заря» летом 1992 г. В письме приводились выдержки из статей газеты «Збудінне», авторы которых предлагали возможные пути решения вопроса государственной принадлежности Полесья (автономия в составе Беларуси или Украины, независимое государство и др.). Авторы письма-статьи делали особый акцент на украинском факторе в западнополесском движении: «Видимо, не зря некто В.Л. из Луцка («Збудінне» № 5 за 1989 г.) писал, что «Полісьсю» необходимо объединиться с украинской организацией «Рух», а населению Западного Полесья войти в состав «Западноукраинского государства». И как бы в такт ему в статье «С кем идет «Полісьсе», опубликованной в № 8 за 1990 г. газеты «Збудінне» на случай, если не удастся перейти на полесско-ятвяжский язык, утверждается необходимость в перспективе перейти туда» [15, с. 4]. Схожей точки зрения придерживался историк Г. Гречишкин, опубликовавший в феврале 1992 г. статью в газете «Пинский вестник» (на страницах данного издания полесский вопрос обсуждался наиболее активно, причем публиковались материалы как сторонников, так и противников западнополесского движения). Г. Гречишкин считал, что сценарии предоставления региону автономии в рамках Беларуси или создания независимой западнополесской государственности не могли быть реализованы в силу объективных причин. В этой ситуации логичной виделась возможность присоединения региона к Украине: «Логика внутреннего развития заставит вашу организацию («Полісьсе» – О. К.) выбрать третий путь. Вариант объединенного Полесского края в составе федеративной в будущем Украины объективно оптимален для ОКО «Полісьсе» независимо от вашего желания. И Вам хорошо известно об этом. Каков же механизм реализации данной цели? По-моему, только один. Это деятельность, направленная на создание условий и психологическую подготовку населения к расчленению Республики Беларусь и присоединению территории Западного Полесья к Украине. Образование на нашей земле «пятой колонны» украинских националистов. Кровь. Смерть. Гибель мирных людей. Иных сценариев история не знает» [16, с. 2].

«Украинский след» в западнополесском движении не следует абсолютизировать. Представители политических и интеллектуальных элит Украины неоднократно позволяли себе крайне нелицеприятные слова в адрес инициатив Н. Н. Шеляговича. Так, в 1994 г. лидер «Руха» В. М. Черновол в интервью газете «Звезда» охарактеризовал попытки обосновать существование отдельного полесского народа как чистый вымысел, отметив, что вместо того, чтобы изобретать «фантастических ятвягов», необходимо просто гарантировать национальные и культурные права украинцев, компактно проживающих в Брестской области Украины [17, с. 337]. Данной позиции придерживалась и украиноязычная пресса в Беларуси. Приведем выдержку из статьи в газете «Голос Берестейщины» (1 января 1994 г.): «Так называемое Общественно-культурное объединение «Полісьсе» относит украиноязычное население Брестской области к отдельному балтско-литовско-ятвяжскому этносу, который является родственным современным литовцам. То, что эта абсурдная идея о самостоятельном ятвяжском этносе на Полесье, как и само так называемое Общественно-культурное объединение «Полісьсе», создавались в тихих, надежно защищенных от постороннего взгляда кабинетах, сегодня ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения. Этой организации ее создателями и патронами, которые финансируют и направляют ее деятельность, поставлена задача: сбивать с толку,

вносить как можно большую неясность и путаницу в национальное сознание коренных жителей Брестской области, направлять их мышление на явно ошибочный путь. А искусственно созданным, так называемым полесским литературным языком, своеобразным полесским эсперанто, отталкивать людей от своего родного слова, своей песни, фольклора, культуры» [18, с. 2]. Интересно, что на якобы имевшую место причастность властей к западнополесскому движению указывали и представители национально ориентированной белорусской интеллигенции, и сторонники концепции украинской этнической природы автохтонов Западного Полесья. Однако каждая из сторон совершенно по-разному трактовала причины и последствия такого «сотрудничества».

Таким образом, западнополесское этнокультурное движение конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. столкнулось с резкой критикой со стороны части белорусской интеллигенции. Н. Н. Шеляговичу вменялись в вину стремление к расколу белорусской нации путем ненужной политизации этнокультурных факторов, сепаратизм, желание присоединить западнополесский регион к Украине или использовать «полесскую карту» для реализации реваншистских просоветских проектов. Подчеркивалась антинаучность концепции о ятвяжской этнической природе автохтонных жителей Брестской области. При этом большинство критиков и оппонентов западнополесского движения декларировали свое нейтральное или даже позитивное отношение к развитию локальных культурных форм, но выступали против их использования в политических целях.

1. Казак, О. Г. Русинское этнополитическое движение в современной Украине / О. Г. Казак // Вестник Белорусского государственного экономического университета. Научно-практический журнал. – 2021. – № 4. – С. 105–112.
2. Дынько, А. Пра заходнепалескі (яцвяжскі) нацыятворчы праект у 1980–1990-х гадах / А. Дынько // Загароддзе – 3: Матэрыялы навук.-краязнаўч. канф. «Палессе ў XX ст.», Беласток, 1–4 чэрвеня 2000 г. / уклад. і агул. рэд. Ф. Д. Клімчука, А. Энгелькінг, В. А. Лабачэўскай. – Мінск, 2001. – С. 29–35.
3. Шэляговіч, М. Голас старажытных балтаў / М. Шэляговіч // Голас Радзімы. – 1982. – 25 лістапада. – С. 2–3.
4. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 20471.
5. Шамякін, І. Мікола Шэляговіч / І. Шамякін // Беларусь. – 1985. – № 12. – С. 14.
6. ЦНА НАНБ. – Ф. 8. Оп. 1. – Д. 383.
7. Гілевіч, Н. Неабачліваць ці...безадказнась? / Н. Гілевіч // Літаратура і мастацтва. – 1988. – 21 лістапада. – С. 5–6.
8. Неабачліваць ці...безадказнась. Пошта адной публікацыі // Літ.а і маст. – 1989. – 3 сакавіка. – С. 9–11.
9. Шэляговіч, М. Яцвяжскае (Палескае) адраджэнне / М. Шэляговіч // Беларуская мова і літаратура ў школе. – 1989. – № 12. – С. 6–9.
10. Петриков, П. Загадки полесских пущ / П. Петриков // Политический собеседник. – 1990. – № 7. – С. 30–31.
11. ЦНА НАНБ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 962.
12. Хадыка, Ю. Не палешукі, а беларусы / Ю. Хадыка // Наша слова. – 1993. – 28 красавіка. – С. 3.
13. Дрозд, А. Палешукі – людзі разважлівыя / А. Дрозд // Наша слова. – 1993. – 9 чэрвеня. – С. 2.
14. Бараноўскі, І. Суседскія захады? / І. Бараноўскі // Літаратура і мастацтва. – 1991. – 8 лістапада. – С. 5.
15. Лысенка, П. Пазіцыі і амбіцыі Міколы Шэляговіча і яго папалчнікаў. Аб нацыянальнай прыналежнасці Заходняга Полесья і пазіцыях кіраўнікоў аб'яднання «Полісьсе» / П. Лысенка, У. Палуян // Заря. – 1992. – 16 июля. – С. 3–4.
16. Гречишкин, Г. Вопросы без ответов, или наблюдаем ли мы научный прорыв в этнографии? / Г. Гречишкин // Пінскі веснік. – 1992. – 29 лютага. – С. 2.
17. Шевченко, К. Кризис идентичности и возникновение альтернативных этнических идентичностей у восточных славян: полешуки в Белоруссии / К. Шевченко // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2005/2006. – М., 2008. – С. 318–342.
18. Козловський, М. Ще раз спитаймо себе: хто ж ми такі насправді / М. Козловський // Голос Берестейщини. – 1994. – 1 січня. – С. 2–3.